

Аргумент от *вилки*: гортанная смычка в чукотских редупликациях*

Алексей Миронович Старченко
Лаборатория по формальным моделям в лингвистике НИУ ВШЭ
aleksey-starchenko@mail.ru

Инна Арнольдовна Зибер
Лаборатория социогуманитарных исследований Севера и Арктики НИУ ВШЭ
innasieber@gmail.com

Вопрос о статусе гортанной смычки ʔ , пожалуй, самый спорный в чукотской фонетике. Одни исследователи трактуют гортанную смычку как сегментную единицу, «консонантную фонему» [Скорик 1961], другие — как суперсегментное свойство, характеризующее слог целиком или его ядерный гласный [Мельников 1948, Dunn 1999, Асиновский 2003], В. Г. Богораз в разных трудах называет смычку то «гортанным тембром» или «гортанным усилением» гласного, то самостоятельным согласным [Bogoras 1922, Богораз 1934 и др.].

Основных аргументов в пользу сегментного анализа гортанной смычки в указанной литературе приводится три. Во-первых, ʔ образует минимальные пары с другими согласными и нулём звука и участвует в чередованиях с q . Во-вторых, если основа кончается на гортанную смычку, смычка сохраняется независимо от гласного, с которого начинается аффикс (и, соответственно, слог). В-третьих, при присоединении суффиксов к основе на $-\text{Cʔ}$ выбирается вариант морфемы для позиции после двух согласных, а не после одного, таким образом, морфемы трактуют ʔ как согласный сегмент [Скорик 1961].

Есть и свидетельства нетипичного для других сегментов поведения ʔ , которые подкрепляют несегментный подход к её статусу. Первый из таких аргументов — особый статус ʔ в строгой структуре чукотского слога. Только ʔ может быть вторым элементом начального кластера и третьим элементом интервокального. Кроме того, смычка возможна только перед гласным, а перед согласным и на конце происходит метатеза с гласным предыдущего слога [Dunn 1999: 48–49]. Помимо позиционных особенностей ʔ , есть и фонетические: иногда она ослабляется и/или исчезает и при этом преобразует последующий гласный, так что он может звучать как скрипучий, фарингализованный или дифтонгоидный.

Указанные выше доказательства и сегментной, и несегментной природы ʔ могут быть легко подвергнуты критике. Однако ещё одно важное наблюдение, предложенное в [Dunn 1999], до сих пор было самым убедительным аргументом именно в пользу несегментного подхода. Этот аргумент состоит в том, что гортанная смычка не копируется при редупликации [Dunn 1999: 48–49]. М. Данн в качестве иллюстрации к этому свойству смычки приводит единственное слово *wʔare-war* ‘вилка’.

Рассмотрим более широкий языковой материал, обратившись к словарю Ш. Венстена [Венстен 2015]. Среди всех представленных в нём слов с редупликацией мы действительно находим ряд случаев с выпадением смычки (см. 1 ниже), в том числе упо-

* В настоящей научной работе использованы результаты проекта «Структура составляющих и их интерпретация в архитектуре грамматики языков России», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 году, и исследования в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-325).

мянутое *wʔare~war*, но случаев, в которых смычка при редупликации сохраняется, не меньше (2). Следует заметить, что часть таких лексем отличается от представленных в (1): редупликация у таких лексем сохраняется или может сохраняться в формах, кроме номинатива единственного числа и, соответственно, может быть результатом применения другой операции, копирующей смычку. Слова *tʔət~tʔət* и *tʔeju~tʔej*, однако, в этом аспекте наоборот объединяются с (1). Поведение гортанной смычки в некоторых обнаруженных случаях можно объяснить через процессы сегментного уровня, широко распространённые в чукотском, в частности, уже упомянутое чередование *ʔ* с *q* (ср. *pʔiriq* ‘хвост рыбы’, pl. *piqət*).

Таким образом, редупликация в номинативе может, но не обязана сопровождаться выпадением смычки. С учётом этого факта, анализ, выделяющий для смычки отдельный уровень (просодии), не подверженный редупликации, становится более сложным, чем сегментный анализ, и не имеет большей предсказательной силы. В докладе будет представлено более подробное обсуждение сегментного анализа гортанной смычки.

Примеры

(1)	<i>wʔare~war</i> (pl. <i>wʔare-t</i>)	‘развилина, вилообразная палка’
	<i>wʔenə~wen</i> (pl. <i>wʔenə-t</i>)	‘навага’
	<i>qʔola~qoʔ</i> (pl. <i>NA</i>)	‘вой’
(2)	<i>ʔuw~ʔuw</i> (pl. <i>ʔuw~ʔuwə-t</i>)	‘силок’
	<i>pʔoŋ~pʔoŋ</i> (pl. <i>pʔoŋ~pʔoŋə-t / pʔoŋə-t</i>)	‘гриб’
	<i>tʔət~tʔət</i> (pl. <i>tʔət-ti</i>)	‘боль’
	<i>tʔeju~tʔej</i> (pl. <i>tʔeju-t</i>)	‘соль’

Литература

- Bogoras 1922 — Bogoras W. Chukchee // Boas, Franz (ed.), Handbook of American Indian Languages 2. P. 631—903. 1922.
- Dunn 1999 — M. J. Dunn. Grammar of Chukchi. PhD thesis. Canberra: Australian National University, 1999.
- Асиновский 2003 — Асиновский А. С. Сопоставительная фонетика чукотско-камчатских языков : Дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 : Санкт-Петербург, 2003.
- Богораз 1934 — Богораз В.Г. Луораветланский (чукотский) язык. Языки и письменность народов севера. Под об. ред. Я.П. Алькора. Часть 3. Языки и письменность палеоазиатских народов. Под ред. Е.А. Крейновича. М.-Л., 1934
- Венстен 2015 — Ш. Венстен. Чукотско-французско-англо-русский словарь. В 3-х т. Анадырь: Б. и., 2015.
- Мельников 1948 — Мельников Г. И. Фонемы чукотского языка (по данным предварительного экспериментального исследования). В сб.: Язык и мышление, т. XI, 1948.
- Скорик 1961 — Скорик П. Я. Грамматика чукотского языка. Часть первая. Фонетика и морфология именных частей речи. Москва, Ленинград: Издательство Академии Наук СССР. 1961.